

Киреев А. А. По поводу отзыва о старокатолическом журнале: (Письмо к редактору) // Богословский вестник 1894. Т. 2. № 4. С. 140–147 (2-я пагин.).

По поводу отзыва о старокатолическомъ журналѣ.

(Письмо къ редактору).

Уважаемый Господи́нь Редакторъ!

Въ Январскомъ № „Богословскаго Вѣстника“ помѣщена рецензія проф. Глаголева о старо-католическомъ богословскомъ журналѣ: „Revue Internat. de Théologie“. Рецензія эта, по своей обстоятельности, по той внимательности, съ которой авторъ отнесся къ разбираемому имъ предмету, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Вѣрно оцѣнивается въ ней и значеніе журнала, который, по словамъ рецензента (стр. 191), представляется явленіемъ отраднымъ между прочимъ, тѣмъ, что „открывая свои страницы перу русскихъ богослововъ (прибавлю — вообще православныхъ, такъ какъ въ немъ принимаютъ участіе и греки), даетъ имъ возможность сообщать свои взгляды и выводы западу, что безъ сомнѣнія важно и чего доселѣ еще почти не было“. Дѣйствительно, „Revue Internat. de Théologie“ представляетъ нейтральную почву, на которой могутъ дружелюбно встрѣчаться богословы Востока и Запада, на которой могутъ, *sine ira et studio*, разрѣшаться разныя научныя распри и несогласія; а это конечно можетъ повліять благотворно и на дальнѣйшія сношенія лицъ принадлежащихъ къ разнымъ богословскимъ направленіямъ, къ разнымъ церквамъ, повліять на ихъ постепенное сближеніе. Если суждено человеку когда нибудь стать единымъ стадомъ съ Единымъ Пастыремъ, то этому несомнѣнно должно предшествовать уничтоженіе догматическихъ разностей, раздѣляющихъ нынѣ христіанскія церкви и общества т. е. возвращеніе къ догматическому ученію древней вселенской церкви. Внѣ этого не мыслимо ни какое сближеніе. Есть, правда, не мало скептиковъ, которые думаютъ, что этого „единаго

стада“ — никогда не будетъ, что если когда нибудь и возстановится единство—то лишь въ отрицательномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ всеобщаго индифферентизма ко всякой религіозной доктринѣ; я другаго мнѣнія, я думаю (вѣрую), что мы вернемся къ единой вселенской церкви; и думаю, что на долю скромныхъ и малочисленныхъ сравнительно старо-католиковъ ¹⁾ выпадаетъ роль не малая, а именно—служить первымъ звеномъ между Западомъ и Востокомъ.

Въ настоящей краткой замѣткѣ, я конечно не могу разсматривать по существу рецензіи профессора Глаголева, но считаю возможнымъ и не бесполезнымъ представить читателямъ „Богословскаго Вѣстника“ нѣкоторыя разъясненія; я имѣю къ этому нѣкоторый поводъ, такъ какъ уважаемый рецензентъ въ своей статьѣ касается и меня лично.

На стр. 191 авторъ говоритъ: „Въ 4-мъ № Revue Internat. de Théologie впервые обнаруживаются зловѣщіе симптомы того, что сѣмена раздора и несогласія готовы уже проникнуть въ ту „*ligue*“, которая основала Обзорѣніе, желая привести всѣхъ къ миру и любви—мы разумѣемъ *столкновеніе* ген. Кирѣева съ каноникомъ Мейрикомъ“; въ слѣдующихъ строкахъ авторъ рецензіи сочувственно отзывается о моей дѣятельности. Считаю долгомъ поблагодарить его за такой отзывъ, но и представить нѣкоторыя разъясненія обстоятельствъ ему не вполне извѣстныхъ, и по этому—не вполне правильно имъ оцѣненныхъ.

„Обзорѣніе“ основано по предложенію Комитета Швейцарскихъ старо-католиковъ, распорядившагося созывомъ Конгресса. Мнѣ былъ порученъ рефератъ по этому вопросу, и я высказался за изданіе этого органа; затѣмъ разныя лица, духовныя и свѣтскія, принадлежащія къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ, изъявили согласіе принять въ немъ участіе, такимъ образомъ было основано Обзорѣніе, но всѣ эти сотрудники ни сколько, однако, не отказывались отъ своихъ мнѣній и не условливались заранѣе въ какихъ либо взаимныхъ уступкахъ, въ какомъ либо общемъ планѣ дѣйствій и т. под.; конечно *цѣль* у всѣхъ — общая—служеніе религіозной истинѣ, и возстановленіе ея древняго пони-

¹⁾ Замѣчу однако, что число старо-католиковъ превышаетъ число православныхъ, принадлежащихъ къ патріархатамъ Антиохійскому и Александрійскому, взятымъ вмѣстѣ.

манія, того пониманія, котораго придерживалась нераздѣленная церковь 7 вселенскихъ Соборовъ (что и выражается эпиграфомъ взятымъ изъ сочиненій Винцентія Лиринскаго), но всѣ участвующія въ дѣлѣ лица сохраняютъ полнѣйшую свою независимость, полную свободу дѣйствій; къ намъ стало быть едва ли можетъ быть примѣнено названіе „*лиги*“. Этимъ и объясняется значительная разность въ нашихъ взглядахъ, разность — выразившаяся столь ярко въ моей полемикѣ съ каноникомъ Мейрикомъ; между нами однако никакого „*столкновенія*“ не произошло; дѣло ограничивается объясненіями, весьма миролюбивыми, и происходящими на очень объективной богословской почвѣ; правда, мы далеко не согласны въ пониманіи церковнаго единства; и это принципиальное несогласіе выяснится еще болѣе въ ближайшемъ № „*Revue*“ (гдѣ я помѣщаю мой второй отвѣтъ Мейрику), но вотъ и все ¹⁾).

Поводъ къ другому обвиненію относительно редакціи „*Обозрѣнія*“ данъ, къ сожалѣнію, тоже мною: г. Глаголевъ видитъ нѣкоторое насиліе надъ подписчиками въ раздѣленіи статей и перенесеніи ихъ съ одного года на другой. (Статья проф. Иванцова-Платонова „*Фотій*“). Правда къ такой хитрости прибѣгаютъ зачастую нѣкоторые наши „толстые“ журналы, но въ данномъ случаѣ дѣло объясняется тѣмъ что, за недосугомъ, я не могъ окончить во время перевода статьи профессора Иванцева и перенесъ его въ слѣдующій №. Наконецъ, *чтобы покончить съ моей особой*, я долженъ оговорить то, что высказываетъ проф. Глаголевъ о моей дѣятельности; онъ пишетъ, что я „ревностно и безкорыстно тружусь для старо-католиковъ“. Этотъ отзывъ требуетъ нѣ котораго поясненія: я глубоко сочувствую не только старо-католицизму, но и самимъ старо-католикамъ. Я лично и давно знаю многихъ изъ нихъ — это честные и безкорыстные люди, пожертвовавшіе своими матеріальными выгодами, своей будущностію — своему ясно сознанному нравственному долгу. Много ли, въ наше дряблѣе время, найдется людей, ко-

¹⁾ Англикане, къ которымъ принадлежитъ Мейрикъ, не смотря на свою несомнѣнную богословскую ученость, склонны разсматривать церковь, какъ политическую организацію, какъ нѣкое *Zōon politikon*, которому они придаютъ свойства, не имѣющія ничего общаго съ церковью.

торые не „покривятъ душей“ при такихъ условіяхъ? несомнѣнно—такихъ не много; большинство не только будетъ готово молчать (отъ вожаковъ старо-католицизма Римъ только этого вѣдь и требовалъ— см. переписку Деллингера съ Мюнхейнкимъ Архіепископомъ), но будетъ готово и писать и говорить въ смыслѣ „пріятномъ“ начальству?! Я зналъ одного пожилаго старо-католическаго священника изъ южной Баваріи, которому, послѣ преданія его, вмѣстѣ съ остальными старо-католиками анаемѣ, положительно нечего было ѣсть; ему ни одинъ лавочникъ, ни одинъ мужикъ не рѣшался продать ни куска хлѣба, ни кружки молока или пива. Сжалился надъ нимъ одинъ фермеръ, позволившій ему ночью собирать картофель въ его огородѣ! Такихъ людей трудно не уважать. Тѣмъ не менѣе, при всемъ моемъ расположеніи и къ нимъ лично и къ ихъ ученію, я „тружусь“ *не для нихъ, а для православой вѣры, для своей православной церкви*, думаю, что, поддерживая, по мѣрѣ своихъ малыхъ силъ, „поборниковъ православной истины за границею“ (какъ выразился Св. Синодъ) я служу именно этой истинѣ.

Позволю себѣ представить теперь нѣкоторыя общія соображенія. Смѣю думать, что швейцарскіе старокатолики, не заслуживаютъ (конечно ироническаго) сопоставленія съ Апост. Павломъ и его спутниками (стр. 182). Смѣю увѣрить, что эти скромные труженики и не думали „намѣчать себѣ цѣли бѣльше той, которую намѣтилъ себѣ великій Апостоль“ (вѣриѣе которая ему была указана свыше (Дѣян. XVI, 9 - 11). Апостоль Павелъ былъ главнымъ носителемъ и распространителемъ новаго божественнаго слова, преобразовавшаго весь языческій міръ! Издатели же „Обозрѣнія“, какъ видно и изъ послѣдующей ссылки самого рецензента, избрали цѣль несравненно болѣе скромную: а) ознакомить читателей „Обозрѣнія“ съ принципами и ученіемъ старо католической церкви; и б) споспѣшествовать воссоединенію церквей, выясненіемъ вѣроисповѣдныхъ разностей. При этомъ издатели „Обозрѣнія“ выражаютъ желаніе и готовность стать посредниками между представителями разныхъ богословскихъ ученій, доставить имъ ту нейтральную почву (*terrain neutre*), на которой бы могли выясняться разные спорные вопросы, разныя многочисленныя недора-

зумѣнія существующія между христіанскими церквами ¹⁾. Непосредственная цѣль очевидно очень скромная. Что касается до новыхъ общественныхъ условій, о которыхъ говоритъ рецензія, то они несомнѣнно создадутся воссоединеніемъ церквей (если бы оное состоялось), но конечно старо-католики будутъ имѣть право приписывать ихъ своей дѣятельности лишь на столько, на сколько они участвуютъ именно въ дѣлѣ воссоединенія. Не подлежитъ сомнѣнію, что ежели бы былъ возстановленъ миръ между раздѣленными нынѣ христіанскими обществами, онъ имѣлъ бы благотворное вліяніе на жизнь всего человѣчества: онъ далъ бы возможность обратить силы церкви, тратящіяся теперь на междоусобную войну — на нравственное совершенствованіе человѣчества. Миѣ не разъ приходилось читать и слышать укоры, направляемые противъ старо-католиковъ, за то, что они, малочисленные, бѣдные, берутся за такое важное дѣло, какъ воссоединеніе церквей. Но вѣдь дѣло это не можетъ не интересоватъ каждого христіанина, принимающаго къ сердцу жизнь и преуспѣяніе своей церкви; вѣдь имъ интересуются, ему служатъ и частныя лица; притомъ, развѣ трудность задачи можетъ служить оправданіемъ бездѣйствія?! И совершенно частная инициатива имѣетъ значеніе, если она является результатомъ искренняго желанія послужить добруму дѣлу. Насъ, христіанъ, насчитывается болѣе 400-тъ милліоновъ; что—если бы хоть одинъ изъ тысячи захотѣлъ посвятить себя служенію великому дѣлу сближенія и воссоединенія церквей! Вотъ этому же дѣлу и служатъ старо-католики по мѣрѣ своихъ силъ ²⁾. Удастся ли имъ достигнуть желаемыхъ результатовъ или нѣтъ, и въ какой мѣрѣ—извѣстно конечно единому Богу, но что дѣло ихъ—святое—можно ли въ этомъ сомнѣваться?! во всякомъ случаѣ успѣхъ его будетъ въ значительной степени зависѣть отъ той нравственной поддержки, которую они найдутъ у насъ, православныхъ, обладающихъ полнотою догматической истины; что же касается до основаній избранныхъ старо-католиками,

¹⁾ Вѣдь напр. споръ между нами и англиканами объ иконопочитаніи, а основанъ на чистѣйшемъ недоразумѣніи! То же можно сказать и о нѣкоторыхъ другихъ спорныхъ вопросахъ.

²⁾ Тѣ которые останавливаются на малочисленности старокатоликовъ, забываютъ что между ними есть Деллингеры, Лангены, Рейши ....

то, мнѣ кажется они вполне правильны. Вѣдь тѣ же основанія въ свое время были приняты и русскими учеными, которымъ петербургское отдѣленіе „Общества Любит. Духовн. Просвѣщенія“, поручило сношенія со старо-католиками. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одинъ католичествующій русскій ученый утверждалъ, что для отысканія истиннаго ученія Христова и истинной носительницы сего ученія — нечего мудрствовать лукаво и углубляться въ разныя богословскія изысканія; онъ рассуждалъ такъ: Христосъ обѣщаль, въ лицѣ Апост. Петра, основанной Имъ церкви, что врата адавы „не одолѣютъ ей“. Такая церковь, стало быть, должна существовать на землѣ; гдѣ же она? которая изъ нынѣ существующихъ? Конечно это церковь римская; самая могущественная, дѣятельная etc. etc...—Едва ли такое разсужденіе можетъ считаться убѣдительнымъ; едва ли можно обойтись безъ дальнѣйшихъ богословскихъ доказательствъ; а такія доказательства едва ли можно найти внѣ того критерія, который вообще принять для провѣрки православности той или другой доктрины!

Замѣчаніе почтеннаго автора рецензіи о томъ, что доктрина старо-католиковъ подвергается колебаніямъ, измѣненіямъ (стр. 183) должно, мнѣ кажется, въ значительной степени ослабиться слѣдующимъ замѣчаніемъ: доктрина эта дѣйствительно испытала измѣненія, но какія? не шатанія изъ стороны въ сторону, а лишь измѣненія въ одномъ направленіи—и именно по направленію къ древнему ученію нераздѣльной церкви. Эти измѣненія насъ сближаютъ и, стало быть, могутъ лишь укрѣплять насъ въ нашихъ чаяніяхъ и надеждахъ!

Не совершенно ясна для меня мысль, выражаемая авторомъ на 184 страницѣ. Онъ относится недовѣрчиво къ критериуму формулированному Винцентіемъ Лиринскимъ для опредѣленія православности и обязательности того или другаго догмата. „Нѣтъ ни одного догмата“, говоритъ онъ, „который исповѣдывался бы *всегда, вездѣ и всѣми*, но должно исповѣдовать *все то*, что сохраняетъ и передаетъ намъ вселенская церковь. Такое опредѣленіе можетъ, мнѣ кажется, повести къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ. Что значитъ *все! всѣ* правила Св. Апостоль, св. вселенскихъ соборовъ? и проч. да вѣдь тогда придется отлучать отъ обще-

нія церковнаго напр. всѣхъ тѣхъ, которые имѣли неосторожность участвовать въ маскарадахъ (VI Всел. соб. 62), или которые надѣвали платье не свойственное ихъ полу, (VI Всел. 72). Сочетавшихся бракомъ съ протестантами или протестантками пришлось бы подвергать расторженію этихъ браковъ; пришлось бы подвергать отлученію за третій и даже второй бракъ и т. п. Несомнѣнно многіе каноны фактически вышли изъ употребленія. Очевидно, должно дѣлать различіе въ этомъ „все“. Очевидно тоже, что если не все,—что мы теперь считаемъ для себя обязательнымъ было *explicite* опредѣлено при самомъ основаніи церкви, если даже несомнѣнно, что будущіе вселенскіе соборы могутъ „опредѣлять“ и „выяснять“ новые догматы обязательные для всѣхъ вѣрующихъ, то все же критерій, къ которому относится съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ проф. Глаголевъ безусловно вѣренъ въ томъ отношеніи, что онъ охватываетъ все наше догматическое ученіе, начиная *отъ ученія Самого Спасителя, до догматическихъ постановленій седьмаго вселенскаго собора (787 г.) включительно*. Въ этомъ, мнѣ кажется, не можетъ быть сомнѣнія...

Конечно, въ ученіи старо-католиковъ могутъ быть и ошибки (замѣчу впрочемъ, что статьи того или другаго сотрудника *Revue Internat. de Theologie* не должно смѣшивать съ ученіемъ старо-католической церкви, которое изложено въ ея катихизисахъ), но вотъ для разъясненія ихъ и существуетъ „Обозрѣніе“ и было бы очень желательно, чтобы тѣ изъ русскихъ богослововъ, которые находятъ какія либо ошибки въ доктринѣ старо-католиковъ, какія-либо противорѣчія съ ученіемъ нераздѣльной церкви потрудились ихъ указать на страницахъ „обозрѣнія“, такое указаніе, конечно обставленное серіозной аргументаціей, повело бы къ дружественной полемикѣ и разъясненію спорныхъ пунктовъ. Участіе православныхъ въ Обозрѣніи послужило уже къ разъясненію очень важныхъ вопросовъ.

Наконецъ, я позволю себѣ остановиться еще на одной мысли, высказанной въ рецензій проф. Глаголева. Правда, она высказывается въ очень умѣренной формѣ, но у нѣкоторыхъ другихъ критиковъ ей придается очень опредѣленный характеръ. Почтенный профессоръ укоряетъ старо-католиковъ за то, что они относятся слишкомъ враждебно

къ римско-католикамъ, говорятъ о нихъ слишкомъ рѣзко. Еслибы почтенный рецензентъ имѣлъ въ рукахъ статьи, которыя пишутся римско-католиками о старо-католикахъ, онъ конечно бы убѣдился, что послѣдніе говорятъ сравнительно очень умѣренно. (Да и съ нами, православными, римско-католики разговариваютъ не болѣе любезно, пусть рецензентъ справится въ заграничной, въ особенности польской, прессѣ). Какъ примѣръ пріемовъ римско-католиковъ въ полемикѣ со старо-католиками и ихъ гостями на конгрессахъ, укажу на слѣд.: на второй день нашего собранія въ Гюрценихѣ (на Кельнскомъ конгрессѣ) намъ было доставлено краткое, но очень энергическое произведеніе римско-католической полемики; оно состояло всего изъ четырехъ словъ „Seid verflucht in Ewigkeit!...“ Профессоръ Глаголевъ спрашиваетъ: (186) „справедливо ли говорить, что Римъ не желаетъ соединенія церквей?... Станемъ на точку зрѣнія вѣрующаго католика, онъ видитъ въ папѣ намѣстника Христова и искренно желаетъ, чтобы всѣ признавали папу таковымъ... желаніе хотя и не законное (видѣть всѣ церкви подчиненными папѣ) можетъ вытекать изъ благородныхъ мотивовъ.“ Да вѣдь и Симонъ Монфортскій, и Торквемада, и Кунцевичъ вѣроятно дѣйствовали по убѣжденію, и у нихъ мотивы вѣроятно были благонамѣренные. Въ чело-вѣкѣ трудно предположить *желаніе* зла; большею частію зло происходитъ отъ благаго намѣренія осуществить заблужденіе, которое представляется правдою, отъ ошибки... Да и мы, когда не связаны цензурой, не очень стѣсняемся въ нашихъ полемическихъ пріемахъ, припомнимъ напр. что говорилось и говорится нами о раскольникахъ и раскольниками о насъ...

Представленные мною соображенія, разъяснятъ, надѣюсь нѣкоторыя недоразумѣнія, вызванныя статьей Г. Глаголева, не умаляя впрочемъ значенія обстоятельнаго и добросовѣстнаго труда почтеннаго рецензента.

А. Куртёвъ.

Павловскъ,
12 февраля 1894.